

Наша встреча произошла в Москве на гранд-выставке, именуемой «Золотые руки России», что проходила в Гостином дворе. Тогда Народный художник РФ П.Т. Стронский сказал мне, что после осмотра его полотен он обязательно должен показать изумительной красоты произведения ювелирной мастерской «Хризолит». Так мы и поступили.

Сказать, что я был восхищён увиденным, значит ничего не сказать. Выставлены были предметы, изготовленные русскими мастерами; с дизайнерским изыском — на благородном тёмно-зелёном бархатном фоне, с направленной подсветкой и в красивой горке тёмного дерева стояли блюда, чашки, бокалы, вазочки, выполненные витражной эмалью на серебряной основе. Висели иконы в драгоценных окладах и изумительной работы, у которых ризы словно и не из тончайшей серебряной проволоки изготовлены, а сотканы затейливыми кружевами из тончайшей шёлковой нити искусными мастерицами — столь они легки, воздушны и сложны в своём плетении, где виден, просматривается каждый крохотный завиток, каждый узелок.

Трудно было поверить, что всё это сотворено человеческими руками, а не самой высшей природой.

Представителем от мастерской на выставке оказалась коммерческий директор И.В. Буянкова. Мы познакомились. Ирина Владимировна по нашей просьбе подробно рассказала о производстве (лучше сказать — о сотворении) тех чудесных вещей, что мы увидели на стенде «Хризолита»; она доверила мне подержать в руке, посмотреть на просвет лёгкую, изящную, почти не имеющую веса чайную чашечку (держал её, как лёгкую бабочку, боясь неосторожным движением что-либо повредить в этом изысканнейшем ювелирном изделии, хотя Буянкова уверила — чашку можно использовать по прямому назначению) и подробно рассказала о золотых дел мастерах Ростова Великого.

Валерий Сдобняков. Ирина Владимировна, честно признаюсь: такого уровня предметов ювелирного искусства, золотого плетения, расписной эмали, что называется «вживую» мне не то что держать в руках, но и видеть не приходилось.

Ирина Буянова. Да, мы представляем на выставке предметы высокого ювелирного искусства. В этом сегменте работали мастера Поставщиков Двора Его Императорского Величества П.А. Овчинникова, Карла Фаберже, И.П. Хлебникова... Именно так, продолжая традиции русских мастеров, работают и специалисты «Золотых дел мастерской «Хризолит».

В.С. Как давно в России подобное творчество, такие тонкие работы, живописная эмаль, такое высокое ювелирное искусство появилось?

И.Б. Прежде всего скажу об эмали, которая имеет давнюю традицию, примерно с третьего века. А вот именно в таком виде эмаль появилась в России во времена Петра I. Она была завезена к нам из Европы, вместе с первыми эмалиерами. В те времена была введена мода на орден, на горячие эмали, и именно тогда эмали и по стоимости, и по красоте начинают оценивать на уровне драгоценных камней. Но начало в России всему дали именно орден, в которых использовались, как элементы, небольшие парадные портреты, украшения. Затем произошло расширение использования этой техники на изготовление некоторых небольших дорогих предметов быта: табакерки, коробочки, оклады для икон. Это очень дорогие вещи, с тех времён их осталось совсем мало. А дорогие оклады для икон — совсем большая редкость. Сейчас образцы этого особого искусства можно увидеть в музее Фаберже или на выставке в храме Христа Спасителя.

В.С. Мастерская «Хризолит» уже имеет свою историю?

И.Б. Мы занимаемся производством с 1999 года, располагается в Ростове Великом Ярославской области. Сначала мастерская называлась «Карат+», а затем поменяли на «Хризолит».

В.С. Вы, как я чувствую, потомственный творческий работник...

И.Б. У меня родители по сорок лет отработали ювелирами на фабрике «Ростовская финифть», я сама работала там художником практически всю свою жизнь, у меня дочь пишет. Здесь на нашем стенде представлены её работы. Воспитываем новых мастеров.

В.С. Ваши произведения тут есть? Кроме того, что вы коммерческий директор этой замечательной мастерской, вы ещё и мастер-ювелир?

И.Б. Какие-то произведения создавала. Было предложение написать от нашей епархии в подарок Патриарху Московскому и всея Руси икону, и я её написала. А вообще большей частью руководила нашими художниками, обучала их живописи по эмали. Это сложная техника, и ею мало кто владеет.

В.С. Вы сами где этой технике обучались?

И.Б. Закончила Ярославское художественное училище — как живописец. Потом двенадцать лет работала на фабрике финифти, приобрела основы живописной техники по финифти, которая серьёзно отличается от станковой живописи: используются совсем другие краски, обжиг, обработка кистей и подход к живописи по эмали — это всё особенное.

В.С. Я восхищён теми ризами, которые ваши мастера создали для представленных здесь Богородичных икон. Как это чудо создаётся?

И.Б. Сначала пишется образ темперой на доске. В работе принимают участие несколько мастеров. Затем изготавливается оклад. На создание такой иконы уходит шесть-восемь месяцев. Делается эскиз, по нему изготавливается стальная основа. Закладывается эмаль, расписывается, обжигается бесконечное количество раз — сначала потемпературно (изначально с большой температурой обжига, затем меньшей). Под каждый цвет рубина идёт прокат чистого золота, потом опять же накладывается эмаль, расписывается, ещё раз обжигается. Чтобы изготовить ризу —

вылепливается скульптура, по которой художник по скани (сканщик) начинает набирать тончайшую ризу. Для этого из большого куса серебра вытягивается буквально в толщину волоса проволока, которая скручивается вдвое, и из этого набирается такая красота. Потом используется техника филигрании. Затем золочение, и получается такое, прямо надо сказать, не только культовое, но и ювелирное произведение. Это без преувеличения можно назвать произведением искусства.

В.С. Безусловно! А как изготавливается посуда? Хотя это определение так грубо звучит в отношении того, что здесь представлено «Хризолитом».

И.Б. Всё происходит по такому же принципу. Делается тончайшая скань, создаётся эскиз, сканщик набирает основу, идёт процесс пайки, потом художник мальер так же потемпературно начинает закладывать эмаль: сначала требующую большей температуры, потом меньшей. В итоге изделие приобретает форму, которую вы сейчас видите. Идёт просто бесконечное количество обжигов, пока вещь не станет, например, функциональной чашечкой. Ни единого зазора, трещинки не должно быть — иначе жидкость может протекать. Каждый стык должен быть идеально заплавлен, подогнан, никакой мельчайшей неровности не допускается.

В.С. Это же какое терпение требуется мастеру!

И.Б. Огромное. На изготовление каждой чашечки уходит больше месяца — хотя бы только заложить её эмалью. И поторопиться здесь никак нельзя — как идёт, так и идёт. Причём сюжеты нами используются из русских сказок: Царевна-лягушка и другие.

В.С. Ведь каждая работа вашей мастерской — уникальна, неповторима, существует в единственном экземпляре?

И.Б. Абсолютно верно. Все эти работы музейного уровня. Здесь затрачено столько душевного тепла, профессионального мастерства, что при изготовлении следующей вещи каждый раз появляется что-то новое.

В.С. Я понимаю, что работа мастерской — это коммерческий проект. Но заинтересованность, например, Министерства культуры РФ в вашей деятельности есть? Ведь вы мало того, что создаёте уникальные ювелирные художественные произведения, но ещё и сберегаете для России неповторимый промысел, технику, художественно-производственную культуру.

И.Б. Мы пытаемся обратить внимание власти, чтобы и на государственном уровне появилась заинтересованность в том, что мы делаем. Произведениями наших мастеров Россия должна гордиться. Их можно выставлять на международных форумах — это приносило бы славу нашему Отечеству. На Западе такого уже не делают — слишком трудоёмко, слишком тяжёлый ручной труд.

В.С. Где-то в музеях работы мастерской «Хризолит» уже представлены?

И.Б. Есть в Ростовском музее. Изготавливали раку Димитрия Ростовского для Спасо-Яковлевского монастыря. Мастерская выполнила оклад для чудотворного образа Ново-Спасского монастыря. Там же находится усыпальница Романовых, и мы изготовили оклад для Федоровской Богородичной иконы. Мы выполнили ковчег для святых даров — «Дары Волхвов», — которые привозили три года назад в Россию, и теперь эти святыни находятся в Ковчеге, изготовленном руками наших мастеров. Но хотелось бы, чтобы больше людей в мире знали, что русские могут создавать такие удивительные по красоте и изяществу изделия. Именно продолжая традиции русских мастеров прошлых веков, но не повторяя их, а имея уже «собственное лицо».

В.С. Каждый человек уникален. Он воплощает в творчестве своё видение мира, свои чувства и переживания...

И.Б. Как и раньше все мастера имели свой неповторимый почерк, так и мы, сохраняя традиции, русский стиль, стараемся быть в то же время ни на кого не похожими.

В.С. Последний вопрос — как создаются живописные произведения по эмали?

И.Б. Это невероятно сложный процесс. От шести до восьми обжигов в печи. Сначала идёт первая пропитка, которая называется малёвка. Её обжигают в муфельной печи. Она немного вплавается в пластину при температуре 760 градусов. Потом идут следующие пропитки, покрывание. За счёт обжигов краски веками будут сохранять сочность, свежесть, яркость. Пластина делается выпуклой, чтобы при обжиге она сохранила свою форму. Веками отработана технология, в которую многое внесли русские мастера... К нам приезжали французы. Мы для них провели мастер-класс, и они были поражены именно нашими мастерами. Потому что у нас свой стиль, своя тонкость, своё видение, во многом отличное от них. Леможская эмаль — там письмо с внутренним свечением серебряной или медной пластины, а у нас надглазурная и очень тонкая пропитка. Этим мы отличаемся.

В.С. Что ж, дай вам Бог и дальше создавать чудо на радость нам и на славу России.

*В завершение нашей встречи Ирина Владимировна подарила мне изящно изданный альбом с образцами изготавливаемой мастерской «Хризолит» продукцией, из которого я дополнительно узнал: **IX–X вв.** На Руси появляется скань (в переводе с древнегреческого «свивать, скручивать»). **XVI–XVII вв.** Расцвет эмальерного дела в России. **XVIII в.** В России появился прототип муфельной печи, благодаря которому в последствии, после неоднократного обжига при температуре 750 градусов, мастера смогли получить безупречно кристальную эмаль. **1795 г.** В селе Федоскино Московской области создана первая в России фабрика миниатюрной живописи, которая в 1986 году была переименована в Федоскинское художественно-промышленное училище миниатюрной живописи, сохранив три всемирно известных вида русской народной культуры: федоскинскую миниатюрную живопись, ростовскую финифть, жостовскую декоративную роспись. **XVIII в.** Ростов Великий является крупнейшим центром эмальерного искусства. **1896 г.** В Ярославле открыты Городские классы рисования, которые в 1925 году преобразованы в Ярославское художественное училище. Это было... базой для профессионального образования... и выпуска мастеров с должным художественно-техническим образованием. **1897 г.** В Костроме открывается Красносельское училище художественной обработки металлов. **XIX–XX вв.** Непростой период в истории ювелирного искусства. Становится модным заменять ручной труд машинным. **1920 г.** Основано Московское художественно-промышленное училище им. М.И. Калинина, которое стало специальным учебным заведением по подготовке художников высшей квалификации по развитию народных художественных промыслов. **1999 г.** В Ростове Великом начинает свой путь «Золотых дел мастерская Хризолит»...*